

Девушка обладала красивым лицом и живыми глазами, а когда говорила, на её губах всегда играла очаровательная улыбка. Она производила впечатление умного и приятного человека. Однако какой бы хорошенькой ни была служанка, молодой господин не смог бы увидеть её внешность. Так почему же он благоволил ей? Даже назначил личной прислугой.

Почему тот, кто не терпел постороннего вмешательства, не выносил слезку и был одиноким волком, вдруг настолько изменился? На него так повлияла слепота? Но по какой причине молодой господин решил приблизить новую служанку, а не Сяо Цин, служившую ему годами?

- Молодой господин желает, чтобы ты стала его личной служанкой? - потрясённо спросила Сяо Цин, посмотрев на девушку, занятую сбором своих вещей.

- Да.

Бин-эр была подавлена. У неё было немного вещей, поэтому она быстро собралась и озадаченно подняла глаза на Сяо Цин, не понимая, почему та настолько сильно удивилась.

- Тебе следует кое-что знать. Молодой господин крайне скрытный человек. Он ни за что не позволил бы кому-либо обслуживать себя без необходимости. Я служила ему три года. Но у меня было мало обязанностей: поднести воду для умывания, убрать спальню и три раза в день принести пищу. Другими словами, простая и рутинная работа. Однако он сделал тебя своей личной служанкой. Разве это не кажется необычным?

Другие слуги завидовали Сяо Цин, ведь прислуживать молодому господину — престижная и неторопливая работа. Когда девушка услышала об указании для Бин-эр, то была озадачена.

- Не знаю, почему так. Должно быть, мне просто не повезло.

Бин-эр на мгновение задумалась, но не смогла найти другую причину. Наверное, так и есть. Иначе, почему Дунфан Лин предложил ей подобное?

- Тогда тебе следует быть осторожной, а я помогу, - с сочувствием проговорила Сяо Цин.

Теперь они вместе будут прислуживать молодому господину, но, к счастью, ей самой не нужно постоянно быть рядом с ним, в отличие от Бин-эр. Одна мысль об этом заставляла девушку проникнуться жалостью к коллеге.

- Бин-эр, ты закончила собираться? Поторопись, не заставляй молодого господина ждать, - раздался снаружи крик управляющего.

Девушка торопливо подхватила вещи и покинула комнату. Сяо Цин проводила её полным сочувствия взглядом.

Едва выйдя, Бин-эр тут же столкнулась с пристальным и осуждающим взглядом управляющего и остановилась в замешательстве.

- Поторопись, - махнул ей рукой мужчина.

Они зашагали по многочисленным извилистым коридорам мимо водоёмов, окружённых камнями, и хмурый Цзян постоянно бормотал что-то себе под нос. Следуя за ним, Бин-эр вслушивалась в его сбивчивый монолог. Сперва она была подавлена, но теперь почувствовала себя немного лучше. Этот управляющий действительно был интересным человеком. Девушка наблюдала за ним с тех пор, как он проводил её в комнату для прислуги. Из-за его поведения

можно было подумать, что эта ситуация удручает его гораздо сильнее, чем её саму.

Цзян, шедший впереди, внезапно остановился и повернулся к ней.

- Бин-эр, скажи честно, что ты сделала, чтобы молодой господин назначил тебя личной служанкой?

Не похоже, что она собиралась соблазнить хозяина, но мужчина хотел удостовериться, чтобы спать спокойно по ночам.

- Управляющий Цзян, я действительно ничего не знаю об этом. Если можно, я хотела бы попросить вас поговорить с молодым господином об отмене его решения.

Девушка поморщилась. Почему ей задают один и тот же вопрос? Да ещё и управляющий смотрит на неё с подозрением, наверное, думает, что она соблазнила Дунфан Лина. Но лишь небеса знают, что в этой ситуации именно Бин-эр самая жалкая!

Мужчина ещё некоторое время смотрел на неё. Но решив, что девушка не врёт, оставил попытки что-либо узнать.

Служанка оказалась действительно смелой, раз захотела послушаться приказа. Однако явно не знала своего места.

- Это решение принял сам молодой господин, я ничего не могу поделать. Служи хорошо. Ведь я не прощу тебе ни малейшей оплошности.

- Слушаюсь, - недовольно поджала губы Бин-эр и зашагала дальше.

Друг за другом они вошли во внутренний двор поместья и проследовали к главной спальне. Управляющий Цзян постучал.

- Молодой господин, я привёл Бин-эр.

Через мгновение раздался голос Дунфан Лина:

- Пусть зайдёт.

Управляющий отворил дверь, мельком взглянул на девушку и тут же отвернулся.

Бин-эр состроила печальную гримасу и вошла в комнату, где ей предстояло жить вместе с Дунфан Лином. Подумать только - впервые играла роль служанки и попала в подобную ситуацию. Какое невезение! В следующий раз она ни за что не станет изображать прислугу.

- Перенеси свои вещи в правое крыло. Пока будешь жить там. Тебе можно отлучаться только на водные процедуры и никуда больше, понятно?

Дунфан Лин неподвижно стоял у открытого окна.

- Да, - закатила она глаза.

Что ещё можно было ответить, кроме как согласиться?

Послышался едва различимый низкий вздох. Тонкие губы мужчины слегка дрогнули. Он оперся на костыли и повернулся к вошедшей.

Бин-эр хотела было помочь и поддержать, но, посмотрев на него, поняла, что тот способен справиться самостоятельно. Но всё равно внимательно следила за его шагами, провожая взглядом, пока он не сел.

Девушка не могла описать чувства, наполнявшие сердце. Но сейчас точно была готова следовать за ним и заботиться, пока его глаза не восстановятся. Это её долг.

- Почему стоишь? В комнате только мы, так что не нужно соблюдать церемонии, просто садись.

Бин-эр молчала. Дунфан Лин чувствовал её пристальный взгляд.

- Что имеет в виду молодой господин?

Она хотела убедиться, что всё правильно услышала.

- Ты можешь держаться со мной на равных и сидеть за одним столом во время еды, - улыбнулся мужчина.

- Вы не шутите? - в её голосе звучала радость.

Как неожиданно, но чудесно!

Бин-эр не подозревала, что в этих словах может быть скрытый смысл и, с его разрешения, села напротив, искоса оглядев изысканные блюда и сглотнув подступившую слюну.

- Эта выпечка приготовлена в вашем доме? Я слышала о ней, она известна повсюду. Но сомневалась, правдива ли молва.

- Если хочешь, возьми и съешь. Я не люблю сладкое.

Уголки губ Дунфан Лина поднялись ещё выше. Видимо, услышал, как Бин-эр сглотнула. Он не мог увидеть этого, но мог догадаться о том, каким жадным взглядом она смотрит.

- Тогда не буду сдерживаться.

Девушка всегда считала сладости великолепными. Осторожно открыв крышки на блюдах, она увидела разнообразные восхитительные угощения: хрустальные цзунцзы*, серебряные булочки, ассорти из пирожных и многое другое. От счастья Бин-эр шире распахнула глаза.

*П.п.: 粽 [zòng zi] - традиционное китайское блюдо из риса с разной начинкой, завернутое в лист бамбука. Начинка может быть как сладкой, так и солёной. В каждом регионе данное блюдо готовится по-своему. Та вариация цзунцзы, которая упоминается в тексте, более напоминает рецепт с юга - внешне не очень крупные, похожие на маленькие пирамидки, часто без начинки или с начинкой из бобовой пасты. Также есть вероятность, что в тексте говорится о современном десерте бинцзинцзун (冰心粽), представляющем собой плотное ароматизированное желе со сладкими начинками. Так как действие происходит не в современном Китае, далее в тексте будет использоваться термин «цзунцзы».

- Молодой господин, всё это прислала леди Лянь?

Бин-эр подцепила кусочек пирожного и отправила в рот. Сладко, но не приторно. Улыбка сама наполнила на лицо.

- Верно.

Дунфан Лин шевельнул рукой. Бин-эр торопливо отложила выпечку и поспешила наполнить чашку чаем, после чего поставила её рядом с его ладонью. Мужчина сделал глоток. Прислушиваясь к звукам, он удовлетворённо вздохнул.

- Вкусно?

- Мгм., - неразборчиво промычала девушка и продолжила баловать себя угощениями.

Следующим она решила попробовать цзунцзы. Начинка из бобовой пасты всё ещё оставалась холодной.

В тот момент Бин-эр подумала, что оставаться здесь не так уж и плохо. Мужчина улыбался, прислушиваясь и понимая, что она слишком занята едой, чтобы говорить. И даже задумался о том, что сладости и вправду вкусные.

- Не ешь слишком много. Впереди ещё один приём пищи.

Бин-эр остановилась. Её взгляд надолго замер в его безбожно чёрных глазах. Внезапно у неё пропал аппетит. Она опустила взгляд и накрыла блюдо крышкой, а потом задала вопрос, который долго хранила в сердце:

- Молодой господин, я слышала, что кто-то ослепил вас ядом. Вы ненавидите его?*

* П.п.: в произведении в этом моменте и далее по тексту используется местоимение «она», однако из-за идентичности по звучанию в китайском с местоимением «он», на слух нельзя понять, о человеке какого пола говорят эти двое. Следовательно, девушка не может себя раскрыть, говоря об ослепившем Дунфан Лина человеке в женском роде.

Дунфан Лин надолго задумался, и Ло Бин-эр напряжённо наблюдала за ним. Но, наконец, мужчина равнодушно произнёс, скривив тонкие губы:

- Вышло так, что она всё поняла неправильно и решила принять меры. Думаю, сделала это непреднамеренно, потому я не виню её.

- Почему? Вы же ослепли из-за неё! Неужели настолько великодушны или думаете об этой ситуации иначе?

Из-за накопленных переживаний тон девушки повысился. Мужчина должен ненавидеть её. Только так станет легче. Почему он настолько снисходителен? Происходящее заставляло Бин-эр ещё сильнее чувствовать себя виноватой.

Разговор почти вышел из-под контроля. Дунфан Лин счёл это необычным, но не уделил должного внимания и произнёс спокойным бархатным голосом:

- Я не великодушен. А не держу зла потому, что понимаю, почему так получилось. И раз уж это было сделано непреднамеренно, то какой смысл винить её? К тому же, произошедшее уже в прошлом. Сейчас самое важное — вылечить мои глаза.

Да, Дунфан Лин не был так великодушен, как думали другие люди, но оказался достаточно разумным. Действительно, какой смысл жаловаться и пытаться преследовать виновницу?

Да и она взяла на себя ответственность за случившееся и пришла помочь, не так ли? Слова мужчины заставили девушку устыдиться, но затронули душу. Бин-эр стёрла слёзы и взглянула

на него.

Чистое небо заволочли облака.

Бин-эр сидела на ступенях у дверей кабинета, подперев голову ладонями, и скучающим взглядом смотрела перед собой. Она была здесь не потому, что прогуливала работу, а потому что её выгнали. В кабинете Дунфан Лин и Дунфан Ао обсуждали деловые вопросы. И, так как второй молодой господин счёл девушку бельмом на глазу, её отправили наружу. К огорчению Бин-эр, Дунфан Лин ничего на это не сказал.

Даже если бы она понимала что-то в их делах, разве смогла бы как-то повлиять? Неужели её присутствие невыносимо?

- Бин-эр.

Тихий оклик привлёк внимание девушки. Она перевела по-прежнему скучающий взгляд туда, откуда он раздался, и заметила фигуру в зелёном, держащую в руках короб для выпечки и жестами подзывающую к себе.

- Сяо Цин.

Прекрасные глаза Бин-эр загорелись. Бросив взгляд на закрытую дверь кабинета, она вскочила и молча направилась к служанке. Девушки были примерно одного возраста, потому быстро подружились.

Бин-эр схватила Сяо Цин за руку и, подобно воровке, скользнула в комнату, квиделенную для неё Дунфан Лином.

Едва они оказались внутри, Сяо Цин открыла короб и достала блюдо с османтусовым пирогом*.

*П.п.: 桂花 [guì huā gāo] – пирог из османтуса (османтусовый торт, османтусовое пирожное) – традиционное китайское блюдо, приготовленное из клейкой рисовой муки, османтуса, ямса и сахарной пудры. Обладает мягким, сладким вкусом и клейкой консистенцией.

- Скорее попробуй. Я сама его приготовила.

Бин-эр не удержалась и, даже не присев, откусила от пирога, удовлетворённо улыгнувшись.

- Это так вкусно! Сяо Цин, я не знала, что ты настолько способная! Кстати, ужин нескоро, почему ты пришла?

Обычно Сяо Цин отвечала за уборку и подачу еды. Подготовкой воды для умывания по утрам теперь занималась Бин-эр, так что второй служанке практически нечем было заняться.

- Я видела, как второй молодой господин пошёл к первому со стопкой книг, и подумала, что они, как обычно, будут довольно долго беседовать. Поэтому испекла пирог, чтобы составить тебе компанию за разговором и развеять скуку.

Когда Бин-эр поделилась с Сяо Цин выпечкой из поместья, та была очень тронута и, заметив, что подруга пристрастилась к сладостям, решила приготовить угощение в ответ.

- Сяо Цин, ты так добра ко мне! – поблагодарила девушка, сделав небольшой глоток чая и взяв

ещё кусочек. - Кстати, у меня есть к тебе вопрос.

- О чём ты? - небрежно произнесла Сяо Цин, убирая пустые тарелки в короб и вытирая крошки со стола.

- Слышала, что у нас четыре молодых господина. Но почему я видела только двух?

Бин-эр жила в поместье уже несколько дней. С первым молодым господином произошёл несчастный случай и Дунфан Ао приходил к нему. Но почему остальные братья не навестили его?

- Ах, я забыла, что ты не знаешь об этом. Да, у нас четыре молодых господина, но двое из них сбежали и скрылись. Второй молодой господин не смог поступить так же, поэтому у него не было иного выбора, кроме как помогать старшему брату с управлением поместьем Дунфан.

Её слова сбили Бин-эр с толку. Она не понимала, почему двоим пришлось сбежать.

Заметив озадаченное выражение на лице собеседницы, Сяо Цин не стала дожидаться нового вопроса, налила себе чай и продолжила:

- Всё началось из-за Дунфан Лао Е. Все молодые господа обручены с девушками, лично выбранными старым господином. Если до того, как молодому господину исполнится двадцать пять лет, невеста прибудет в поместье с памятным подарком, они должны соблюсти соглашение и пожениться. Но если девушка не появится до двадцати пяти лет жениха, то помолвка будет признана недействительной. Молодые господа покинули поместье, потому что хотели избежать нежелательных браков.

- Хочешь сказать, что они даже не знают, кто их наречённые?

Бин-эр едва не потеряла дар речи. Дунфан Лао Е был безжалостным. На месте его сыновей она бы тоже немедленно сбежала.

- Да. Кроме первого молодого господина. Но Дунфан Ао в ещё более жалком положении! Когда молодые господа узнали, что их отец умер, то поспешили собрать вещи. Двум младшим, казалось, было всё равно, но второй молодой господин понимал, что если он уйдёт, Дунфан Лин никогда не позволит ему вернуться. Поэтому он остался и живёт в страхе, что кто-нибудь явится в поместье с памятным подарком и заставит жениться на себе.

- Ах, это действительно печально.

Услышав историю, Бин-эр могла только посочувствовать братьям из поместья Дунфан.

- Я тоже так думаю. Но скоро ты сможешь увидеть третьего молодого господина, если его найдут. Он способен вылечить глаза своего старшего брата.

Теперь каждый в поместье с нетерпением ждал его возвращения.

Бин-эр поняла, почему Фан И был настолько рассержен и почему Дунфан Лин столь невежливо заявил, что не собирается ждать возвращения девицы Фан ещё несколько лет.

- Бин-эр, тебя не беспокоит то, что ты спишь в одной комнате с молодым господином? - немного поколебавшись, задала вертящийся в голове вопрос Сяо Цин.

Господин и служанка разделили комнату - данная ситуация была какой-то неправильной.

Девушка взглянула в лицо служанки и поняла, к чему та клонит. Её глаза округлились, а выражение лица стало жалким.

- Молодой господин... он...

Её плечи задрожали, она подавилась словами. Изящные руки прикрыли рот, чтобы сдержать отчаянно рвущийся смех.

- Не может быть, неужели... молодой господин что-то сделал с тобой? Скажи же! - встревожилась Сяо Цин и обеспокоенно посмотрела на собеседницу.

- Он... Меня... У-у-у...

Теперь Бин-эр навалилась на стол, её голос звучал надломлено. Плечи девушки по-прежнему подрагивали. Было сложно смотреть на столь грустную сцену.

В голове Сяо Цин невольно зародились мысли: «Неужели молодой господин над ней издевается?! Неужели всегда спокойный молодой господин мог так поступать? С другой стороны, он впервые пожелал назначить кого-то личной служанкой. Быть может, Бин-эр ему приглянулась, поэтому он и поступил так?»

- Не нужно расстраиваться. Мы просто служанки, думай позитивнее. Может быть... Может, ты действительно нравишься молодому господину или...

Сяо Цин не знала, как ещё успокоить Бин-эр, поэтому говорила торопливо, выдавая первое, что пришло в голову. В поместье Дунфан никогда не случалось ничего подобного, тем более в этом не участвовал молодой господин.

Ло Бин-эр не смогла больше сдерживаться и расхохоталась. На её прелестном личике не было и следа грусти, а притворные слёзы печали превратились в искренние слёзы смеха.

- Ха! Сяо Цин, ты слишком доверчива. Ты не поверила в своего собственного господина, ха-ха-ха!

Одной рукой девушка схватилась за живот, другой утирала слёзы. Благодаря служанке она хохотала так, как уже давно не смеялась.

- Ты... - рассеяно указала пальцем на неё Сяо Цин, не находя слов.

Она зря беспокоилась. Отвратительно!

- Ты! Больше никогда не жди от меня десертов!

Рассерженная служанка схватила короб для еды и выбежала из комнаты. Бин-эр тут же поднялась, чтобы догнать её.

- Сяо Цин, я просто пошутила...

Как раз в тот момент мужчины вышли из своего убежища и стали свидетелями сцены погони.

- Брат, эта Бин-эр необычная служанка, - заявил Дунфан Ао.

Оба какое-то время прятались и слышали всё, о чём говорили девушки.

Из их разговора второй молодой господин понял, что новая служанка довольно умна и сообразительна. Хотя она внешне мало чем отличалась от других работниц поместья, но характером совсем не была похожа на прислугу. Услышав тон, которым говорила Бин-эр, второй господин счёл её необычной.

С какой целью эта девушка явилась в поместье? Он должен выяснить.

- Как она выглядит? - вдруг спросил Дунфан Лин.

Дунфан Ао некоторое время молча смотрел на брата, а после ответил:

- Симпатичная.

- Правда? Только симпатичная?

Дунфан Лин приподнял уголки губ в странной улыбке. Дунфан Ао был очень удивлён и попытался понять, почему брат ведёт себя таким образом. Может, он уже догадался, что не так с этой служанкой? Уже узнал, кто она такая?

<http://tl.rulate.ru/book/93665/3160794>